

Тай Лон сидел рядом с Лэй Вэнем, просматривая лежащие в руке документы, и вполголоса предостерегал:

— Когда этот старый кровопийца Моси заявится сюда, ни в коем случае не стесняйся называть цену! Сколько кредитов этот старик за последние годы выкачал из наших карманов?! Помни, разинь рот пошире, чем шире, тем лучше!

Лэй Вэнь в ответ молча кивнул и рассеянно перелистывал бумаги на столе, однако взгляд его блуждал где-то вдалеке — было очевидно, что мысли его витали совсем в другом месте.

Спустя мгновение из-за двери донесся звучный смех:

— Ха-ха, Лэй Вэнь, ты наконец-то совершеннолетний! Я так долго ждал этого дня!

Двери переговорной распахнулись, и на пороге появился Моси: седые волосы, очки в тяжелой черной оправе и красный винтажный танчжуан. Сейчас он вовсе не походил на хитрого дельца — скорее, он источал такое доброжелательное тепло, словно старший родственник в семье.

— Ладно, старый тог... господин Моси, за столько лет мы уже давным-давно раскусили ваш нрав, так что не могли бы вы прекратить этот спектакль перед нами? Сразу договоримся: когда будем подписывать контракт, мы ни за что не уступим ни единого слова! — С этими словами Тай Лон широко разинул рот, изображая свирепый укус.

Лэй Вэнь с улыбкой покачал головой:

— Сегодня мы пришли сюда, чтобы официально заключить с вами трудовой договор, господин Моси.

Услышав это, Моси на мгновение вспыхнул радостью, но тут же взял себя в руки. Добродушная и безмятежная улыбка вмиг исчезла с его лица, и в него словно вселился самый настоящий старый лис.

— Хе-хе, раз уж так, давайте обо всем поговорим как положено. Но ты ведь понимаешь, Лэй Вэнь, если бы не я в свое время, твоя нынешняя жизнь уж точно не была бы такой легкой.

Когда-то Лэй Вэнь твердо решил стать механиком и искал место ученика, но повсюду получал отказы, поскольку у него не было никакой предварительной подготовки. Лишь Моси вручил ему руководство по ремонту, а вдобавок бросил несколько ничем не примечательных поврежденных плат. Десять дней спустя перед ним предстал бледнолицый Лэй Вэнь: разглядывая плату, которая, пусть вся и в шрамах, снова обрела работоспособность, Моси со странным выражением лица предложил Лэй Вэню устное соглашение.

Вспомнив те давние события, Лэй Вэнь кивнул:

— Вы правы. Если бы не ваша помощь тогда, я, пожалуй, уже давно стал бы каким-нибудь

работягой в заброшенной шахте. Я всегда был вам за это благодарен.

Лицо Моси от этих слов мгновенно расцвело пышным цветом.

«И впрямь, этот парень дорожит чувствами! Не ожидал, что тогдашний минутный порыв доброты позволит мне откопать такое сокровище!»

Тай Лон от услышанного лишь беспомощно закатил глаза. Если ты вот так говоришь, то как потом собираешься торговаться с человеком? Получить чью-то помощь — это одно, но не обязательно же припоминать это прямо сейчас! Подумав об этом, он не удержался и бросил свирепый взгляд на Моси: этот хитроумный старик наверняка специально завел эту песню.

— Ну, раз уж на то пошло, у меня припасена трудовая книжка... то есть контракт, взгляни, Лэй Вэнь, есть ли какие-нибудь вопросы? Если всё в порядке, можем подписать его прямо сейчас.
— Моси повернулся, достал из-за спины документ, положил его перед Лэй Вэнем и знаком велел внимательно ознакомиться.

Тай Лон тут же вытянул шею и принялся вчитываться и вдумываться в каждое слово:

Пять рабочих дней в неделю, федеральные праздники полностью оплачиваются, недельный оклад — три тысячи кредитов, полный соцпакет и даже целый месяц оплачиваемого отпуска ежегодно. Если не считать того, что срок контракта составлял целых десять лет — что немного не нравилось Тай Лонгу, — этот договор был просто безупречен.

С подозрением глядя на улыбающегося всюю Моси, похожего на лукавого зверя, Тай Лон перечитал документ раз десять, но так и не обнаружил в нем никаких скрытых ловушек. В конце концов ему оставалось лишь списать всё на то, что у этого старого лиса внезапно проснулась совесть.

— Что ж, в этом контракте нет никаких проблем, мы можем подписать его прямо сейчас. — Лэй Вэнь равнодушно кивнул, взял ручку и размашисто поставил свое имя в правом нижнем углу последней страницы.

— Лэй Вэнь, добро пожаловать в HUANGHUA! — HUANGHUA — так называлась компания Моси. По его словам, это был прекраснейший редкий цветок в мире, существующий лишь в легендах, хотя Лэй Вэню всё равно казалось, что это больше похоже на название какого-то сорняка.

— Спасибо, господин Моси.

— Не забудь про Тай Лонга, он ведь наверняка еще не нашел работу? Если хочешь, я могу подыскать ему местечко, как тебе?

— И не подумай! После стольких лет твоих грабежей у меня уже психологическая травма, к

тому же Лэй Вэнь мне уже всё устроил! Только взгляни: старший инженер по обработке вольфрамовой стали! Каково? Разве это не в миллионы раз лучше того, что предложил бы ты? О-ха-ха! Пристроившись к такому крутому брату, я могу идти куда угодно и ничего не бояться! — Размахивая рекомендательным письмом, которое ему передал Лэй Вэнь, Тай Лон нагло и бесстыдно рассмеялся.

— Вот как? — с удивлением взглянув на Лэй Вэня, Моси явно не ожидал, что у того имеются такие возможности.

— Ладно, Лэй Вэнь, раз контракт подписан, я пожалуй пойду. Старший инженер по вольфрамовой стали, понимаешь ли! Пора мне вступать в новую должность. — Обернувшись, Лэй Вэнь и Моси проводили взглядами наглую спину Тай Лонга и одновременно со вздохом покачали головами.

— Лэй Вэнь, раз уж Тай Лон ушел, давай спустимся в подземную базу и подробно обсудим детали контракта.

Лэй Вэнь кивнул, и они гуськом вышли из переговорной. Что же касается уже подписанного контракта, оставшегося на столе — разумеется, найдется кому убрать его на положенное место в качестве прикрытия для отвода глаз.

На глубине пятисот метров под главным офисным зданием HUANGHUA, пройдя через несколько десятков уровней строжайших проверок, они наконец добрались до места расположения центральной мастерской.

— Лэй Вэнь, добро пожаловать в настоящую HUANGHUA!

— Расходы на ремонт военной техники необходимо поднять на десять процентов, текущая цена занижена.

— Установка системного оборудования требует подписания армейских протоколов о неразглашении. За столь секретные обязательства вы, очевидно, должны выплатить мне компенсацию: увеличить базовую ставку в пятьдесят тысяч кредитов еще на тридцать процентов.

— Будучи свободным исследователем, я не потерплю ущемления моей личной свободы — право на расторжение этого трудового договора должно оставаться исключительно у меня.

...

...

— И еще: я хочу, чтобы моя дальнейшая жизнь протекала как можно спокойнее. Без крайней необходимости я не желаю ввязываться ни в какие неприятности, и если вам потребуется что-то строго засекреченное... тьфу, строго секретное или связанное с полной изоляцией, меня можете не звать.

— Пожалуй, пока на этом всё. В конце контракта должно быть четко прописано мое право в любой момент по собственному усмотрению вносить изменения в соглашение в определенном диапазоне. Если потом придумаю что-то еще — добавлю.

Видя, что Лэй Вэнь наконец умолк, Моси не удержался и смахнул со лба холодный пот. Как можно было найти столько изъянов в столь безупречном во всех отношениях договоре сотрудничества? Он даже не знал, то ли Лэй Вэнь чересчур придирчив, то ли они сами слишком простодушны.

— Обо всем остальном мы можем договориться, но ты обязан строго соблюдать режим секретности — никто не должен узнать ни о какой информации отсюда.

Лэй Вэнь обреченно закатил глаза:

— Ты меня за дурака держишь? Судя по вашему оборудованию, персоналу и масштабу работ, за вашей спиной определенно маячит тень военных. Моя прекрасная жизнь только началась, я не собираюсь рыть себе могилу.

Скрепя сердце, Моси понял, что упускать этого паренька ни в коем случае нельзя:

— Хорошо! Пусть будет по-твоему, подписываем контракт на твоих условиях!

В этот момент сердце Моси обливалось кровью: этот договор определенно был самым унижительным и кабальным за все те десятки лет, что он промышлял по всей галактике! Подумать только: он, знаменитый и грозный магнат теневого синдиката, когда-либо шел на такие жертвы ради того, чтобы удержать у себя человека!

Впрочем, заметив, что Лэй Вэнь поставил электронную подпись, он неожиданно почувствовал облегчение. Теперь в течение следующих трех лет, если только Лэй Вэнь не захочет, чтобы его до конца дней преследовал весь федеральный флот по всей вселенной, ему придется спокойно и мирно работать на них.

— Мелкий, ты стоишь этих денег. Я понял это еще тогда, три года назад, когда ты случайно починил энергетическое ядро мехи поколения R1!

Переглянувшись, оба одновременно улыбнулись, напоминая двух — большую и малую — хитрых лис.